

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

по проекту:

«Детская беспризорность в Хабаровском крае: состояние и проблемы»

(Проект № SP – 02 – 2 – 01)

Проблема детской беспризорности и безнадзорности, возникшая в последнее десятилетие, в российском обществе явление не столь новое, сколько неожиданное. В отличие от прежних периодов, сопровождавшихся войнами, революциями, большими потерями населения, современная беспризорность - феномен мирного времени. Высокие полюса социального и экономического расслоения общества, разрушение прежних социальных ценностей и мотивов поведения незамедлительно отразились на жизнедеятельности незащищенных слоев населения, прежде всего детства.

Меры профилактики этого социально опасного явления, принимаемые государством в последние годы, не позволяют преодолеть тенденцию на его усиление в стране и многих регионах. По разным оценкам, в стране насчитывается от 1 млн. до 5 млн. безнадзорных и беспризорных детей. Не является исключением и Хабаровский край, где ситуация с детской беспризорностью и безнадзорностью остается напряженной. По данным УВД края, за 2001 год милицией было задержано более одиннадцати тысяч несовершеннолетних "бродяжек" и "попрошаек", из которых более 30% в возрасте до 13 лет. Численность подростков, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, увеличилась на 13% по сравнению с 2000 годом и составила 4458 человек. Более 60% из них дети школьного возраста. За пять лет (1995-2000 гг.) численность несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений, возросла с 9040 чел. до 11041 чел., то есть на 18,2%. Доля несовершеннолетних в общем числе доставленных в органы внутренних дел края за совершение правонарушений, влекущих меры административного и общественного воздействия, составила в 2000 г. 52% и возросла за пятилетие (1995-2000 гг.) почти на 60%. Число осужденных подростков в возрасте 14-17 лет возросло с 1992 по 2000 гг. с 1618 до 2589 человек, т.е. на 37,6%.

Особую озабоченность вызывает рост детской безнадзорности и беспризорности на фоне сложной и неоднозначной демографической ситуации в регионе. Несмотря на некоторое повышение рождаемости с начала 2002 года (на 6,7%), смертности (на 3,5%), естественная убыль населения продолжает оставаться высокой. С начала 2002 года она составила 5,9 тыс. человек и прослеживается на всей территории края. На 7 территориях она остается выше средней по краю. Только за 2000 год население края снизилось на 17 тыс. человек в сравнении с 1999 годом.

Остро стоит проблема повышения эффективной координации и взаимодействия между структурами, занимающимися вопросами профилактики детской безнадзорности и беспризорности, предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних.

Таким образом, *актуальность* исследования проблем детской беспризорности и безнадзорности в Хабаровском крае обусловлена:

- остротой и масштабами этого социально опасного явления для национальной безопасности страны на Востоке России;
- необходимостью актуализации проблем детства со стороны государственных и муниципальных органов власти, краевых средств массовой информации, общественных организаций, радикального повышения эффективности их работы;
- поиском нестандартных путей снижения остроты и негативных последствий отклоняющегося поведения детей и подростков для настоящего и будущего развития региона.

Целью настоящего исследования являются: комплексная оценка состояния и проблем детской беспризорности и безнадзорности в Хабаровском крае, выявление факторов, обуславливающих развитие этого социально опасного явления и выработка рекомендаций по развитию социальной политики в регионе.

Основные задачи исследования:

1. Выявить реальное состояние и специфику феномена детской беспризорности и безнадзорности в современных условиях.
2. Дать экспертную оценку федерального и регионального законодательства по вопросам профилактики детской беспризорности и безнадзорности.
3. Изучить проблемы управленческой координации и взаимодействия структур и ведомств, занимающихся проблемами детской беспризорности и безнадзорности в крае.
4. Разработать рекомендации по совершенствованию региональной социальной политики, направленной на решение проблемы детской безнадзорности и беспризорности в регионе.

Теоретико-методологические основы исследования. В настоящем проекте использован системный подход к оценке детерминант феномена детская беспризорность и безнадзорность. Он позволяет выделять из среды детерминирующие и системообразующие факторы, определять состав, структуру, функции, интегральные характеристики (свойства) изучаемого феномена. Его основой является общность социальных, психических, биологических явлений с другими факторами социальной действительности. Не являясь самоцелью исследовательского процесса, системный подход предполагает получение реального социального эффекта. В настоящем исследовании он видится в развитии идей *региональной социальной политики* в отношении преодоления опасного развития детской безнадзорности.

Для целей настоящего исследования применяются следующие **основные понятия**, определенные законодательством и наукой:

безнадзорный - несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц;

беспризорный - безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания;

несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, - лицо в возрасте до восемнадцати лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья, либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия;

семья, находящаяся в социально опасном положении, - семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними;¹

социально-психологические состояния - это социально-психологическое явление, системное по своей природе, занимает промежуточное положение между *процессами* (например, социальная перцепция, социальное восприятие, социальный бумеранг, коммуникация и др.) и социально-психологическими *свойствами* (например, ценностные ориентации, социальные установки, социальные экспектации и др.). С одной стороны, оно служит *фоном* для психических процессов в силу их меньшей подвижности, с другой стороны, оказывает *влияние* на медленно меняющиеся свойства. Социально-психологические состояния отражают *преобладающие настроения* от предельно малой группы людей до самых больших масс;

неблагополучная семья – это семья, в которой ребенок переживает дискомфорт, стрессовые ситуации, жестокость, насилие, пренебрежение, голод;

социальное сиротство – явление, отражающее состояние несовершеннолетних, имеющих родителей, которые находятся на попечении и под социальной защитой государства, а также оставшиеся вне эффективного социализирующего воздействия основных институтов общества.

¹ См.: Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.99. № 120-ФЗ. Ст.1.

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты интервью и психологического тестирования 500 детей, отнесенных к категории безнадзорных и беспризорных. Выборка стратифицирована по половозрастным признакам, основным территориальным зонам региона, случайная на этапе отбора респондентов;
- результаты социологического опроса 200 специалистов. Выборка стратифицирована по территориально-профессиональным и статусно-деятельностным характеристикам специалистов, имеющих экспертное мнение по проблемам детской беспризорности и безнадзорности, представляющих органы социальной защиты, образования, здравоохранения, внутренних дел, депутаты, государственные и муниципальные служащие, представители некоммерческих организаций, руководители специализированных социальных учреждений;
- результаты контент-анализа 1500 учетных карточек детей из неблагополучных семей, отнесенных органами социальной защиты к категории беспризорных и безнадзорных, зарегистрированных в краевом центра временной изоляции, специализированных детских учреждениях. Выборка целенаправленная (с шагом интервала), стратифицированная по неблагополучным семьям муниципальных образований (городской и районный уровни);
- результаты психологических исследований беспризорных и безнадзорных детей с использованием проективных психодиагностических методик. Определение объема выборки обусловлено поиском отличия в психологических характеристиках детей нормы и беспризорных детей, входящих в группу риска. Формирование экспериментальной группы производилось методом случайной выборки, в которой были представлены все интересующие нас группы риска, с учетом половозрастного состава (общее число выборки 289 человек, из них: 7-10-летних 40 человек, 11-12-летних - 70, 13-14 летних – 91, 15 лет и старше - 88, 217 – мужского пола, 72 – женского). В качестве контрольной группы взяты школьники седьмых классов. Объем контрольной выборки 52 человека;
- вторичный анализ аналитических материалов, представленных в научных изданиях, на страницах региональной прессы;
- результаты качественного анализа федерального и регионального законодательства, регулирующего проблемы профилактики безнадзорности, предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, неблагополучных семей и детей с отклоняющимся поведением;
- данные органов государственной статистики и внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних муниципальных образований Хабаровского края.

Объект исследования:

- беспризорные и безнадзорные дети, находящиеся на улицах, в центре временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИНП), в социальных приютах, в следственном изоляторе, а также дети группы риска в системе учебных заведений. Генеральную совокупность безнадзорных и беспризорных детей образуют дети, которые состоят на учете в органах социальной защиты в количестве 14116 человек (на 01.01.2002 г.).

Основные гипотезы, подлежащие эмпирической проверке в рамках проекта, основаны на том, что усиление такого социального явления, как детская беспризорность и безнадзорность, является одной из причин роста преступности, маргинализации регионального сообщества. Детская беспризорность и безнадзорность охватывают основные возрастные стадии, на которых происходит развитие как познавательной сферы личности, так и ее социализации. Это обуславливает формирование целого маргинального слоя, который не обладает способностями и желанием к производственно-трудовой деятельности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несовершеннолетним, лишенным в силу жизненных обстоятельств детства, государство обязано оказать помощь, создавая новые условия жизни. Они должны обеспечивать удовлетворения основных базовых потребностей детского возраста (питания, одежды, гигиенических условий, защищенности от насилия и т.д.). В настоящее время в Хабаровском крае функционируют 70 учреждений общественного воспитания в системе общего образования, социальной защиты населения. В них содержится 4218 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (из них более 70% имеют родителей).

Исследование беспризорных детей показало, что все они происходят из неблагополучных семей. Показателем неблагополучия являются нарушения в структуре семьи. Из числа обследованных беспризорных детей не имеют родителей только 7,8% опрошенных. Дети, не имеющие родителей, лишились их по причине смерти, лишения родительских прав или оказались ими брошенными (диаграмма 2). Основная причина лишения родительских прав – это злостное уклонение родителей от своих обязанностей. Ежегодно в крае увеличивается число детей, родители которых лишены и ограничены в родительских правах (1999 г. – 799 чел., 2001 г. – 1009 чел.). По состоянию на 01.07.2002 г. в крае проживает 10813 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По результатам исследования, 32,3% беспризорных детей имеют полные семьи; 32,6% - проживает с одной матерью, с одним отцом – 6,3% детей. Эти дети пережили типичные для неполных семей психотравмирующие обстоятельства: жизнь в конфликтной семье, распад родительской семьи, иногда без формального развода, проживание с отчимом или мачехой. Из числа обследованных детей в настоящее время проживают в семье, возникшей в результате повторного брака, с отчимом или мачехой 20,7% детей.

Нарушения функций семьи затрагивают несколько поколений. Большинство обследованных детей (71,8%) имеют бабушку и дедушку или одного из них, однако отсутствие у старшего поколения семьи, эмоциональной близости, заботы и ответственности за воспитание детей привели к их беспризорности.

От общего количества учащихся общеобразовательных учреждений края 12,8% - это дети из многодетных семей, из них 73,9% - остро нуждающиеся семьи, имеющие от трех до девяти детей, двоих детей имели 36,2% семей, а 36,5% учащихся проживают в малообеспеченных семьях, в т.ч. 51,4% этих семей – остро нуждающиеся. В нашем исследовании 45,5% обследованных детей проживали в многодетных семьях, одного ребенка имели 17,1% семей.

Помимо нормативных стрессов, общих для большинства современных семей, многие семьи на различных стадиях своего существования испытывают влияние таких психосоциальных стрессов, как вынужденное переселение, безработица, болезни и т.д. Как показал один из важнейших выводов многолетних зарубежных исследований безработицы, главный удар она наносит не по взрослому человеку – он уже защищён опытом и разумом - а по его детям. Когда человек теряет работу, первой жертвой становится его сын-подросток. Переход в категорию “сын безработного” вызывает у мальчика стресс, с которым многие не справляются. Они пополняют ряды наркоманов и преступников, даже если материальных лишений семья ещё не испытывает.

По данным опроса, только у 22,2% подростков работают оба родителя, а в 37,7% семей работает один из родителей. По разным причинам родители не работают у 28,1% детей. В то же время не дали ответа или затруднились ответить на вопрос о занятости родителей – 12% опрошенных.

Одной из причин ухода ребенка из семьи является физическое насилие, при котором ребенка жестоко наказывают, избивают, не кормят, насилуют, принуждают. Среди причин, по которым подросток оказался на улице, большая часть беспризорных детей отметила семейные конфликты. Так, 20,1% детей ответили, что родители их пьют, а 18% называют причиной ухода из дома насилие: “дома бьют», «родители выгнали», «не ладим с отчимом» и т.п. В 33,8% случаев дети ответили, что их обижают, а в числе своих обидчиков назвали сверстников (20,7%), родителей (13,8%), родственников (4,8%).

Стрессовая ситуация социально-экономического кризиса в семье, в совокупности с личными неудачами, становятся причиной крушения жизненных планов, пьянства и наркомании. Чувства обиды, разочарования и бессилия изменить положение в семье переносятся на детей. Как правило, они становятся для родителей объектом для негативной эмоциональной разрядки. И, тем не менее, несмотря на свое безнадзорное детство, семья

остаётся важной ценностью для подростка. Проективные ответы безнадзорных и беспризорных детей свидетельствуют о том, что более трети (37,5%) опрошенных детей назвали желания, связанные с семьей: “Вернуться домой”, “Чтобы мама не била”, “Чтобы родители не бросали своих детей”, “Чтобы брат не был таким, как я”, “Чтобы мама и папа не пили”, “Чтобы мама была со мной”, “Чтобы ко мне хорошо относились близкие”. Следовательно, ребенок сохраняет доверие к родителям и родственникам и надежду получить помощь в трудных ситуациях. Большинство из числа опрошенных детей (38,9%) ответили, что в трудной ситуации обратятся к родителям, 11,7% - к родственникам, к друзьям – 32,6%, к знакомым, к людям – 5,1%, в милицию, в приют – 3,9%, ни к кому, сам решу – 6,6%, затруднились ответить – 4,8% .

Условия жизни в семье, естественно, влияют на характер детей, их отношения с окружающими, образ жизни. Усвоение подростками отрицательного образа жизни своих родителей происходит с самого раннего возраста. Почти все дети из учреждений общественного воспитания впервые услышали нецензурные и бранные слова от родителей, попробовали спиртное за семейным застольем. Большинство из подростков переняли от своих родителей их ценностные ориентации, мотивы поведения, негативные привычки.

Наибольший процент обследованных безнадзорных и беспризорных детей приходится на возраст 13 и более лет (53,8%). Этот возраст специалисты по возрастной психологии называют вторым кризисным возрастом.

В процессе опроса нами были выделены условные группы «детей риска» по степени беспризорности и безнадзорности:

- 1) **«дети безнадзорные»**, практически всегда живущие дома, но имеющие высокую степень безнадзорности и склонные к уходу из дома;
- 2) **"дети беглецы"**, которые уходят из дома периодически (от 2-х недель до одного месяца);
- 3) **"дети улицы"**, уходящие из дома постоянно или не живущие дома;
- 4) **"дети правонарушители"**, которые уже совершили те или иные противоправные поступки.

В эту группу были включены не только дети, совершившие уголовно наказуемые поступки, осужденные судом, но имеющие отсрочку по возрасту и административно наказуемые. Наибольшая доля правонарушений приходится на возраст 13-14 лет, их доля в 2-3 раза превышает другие возрастные группы. Среди детей-правонарушителей лишь пятая часть всегда живут дома.

Анализ причин ухода детей из дома наглядно подтвердил, что наиболее значимыми причинами являются те, что связаны с семейными обстоятельствами (пьянство родителей, побои и др). Немалая доля приходится и на любителей путешествовать. Из них больше мальчиков, периодически или постоянно уходящих из дома (около $\frac{1}{5}$ указывают именно на эту

причину). Наименее значимыми являются материальные причины ухода из дома. Среди причин ухода из дома только 6,9% опрошенных детей ответили: "оказался без денег", "нужно зарабатывать деньги", "нечем содержать семью".

Около 15% опрошенных не посещают школу, большую часть из которых, как и следовало ожидать, составляют дети, уходящие из дома. Это, как правило, мальчики, большая часть которых проживает в городе. Те, кто периодически уходят из дома, чаще всего указывают на то, что в школе "скучно и неинтересно". Те же, кто постоянно не живут дома, просто заявляют о нежелании учиться ("не хочу").

Перспектива и будущее в представлении ребенка – это важный интеллектуальный показатель его социализации. Основным занятием в будущем дети всех групп «риска» называют работу, 12% - учебу, 16% - говорят о создании семьи. Акцент на нежелании учиться просматривается и в поведенческих проявлениях, и в резком снижении мотивации к обучению в группе "детей улицы".

В подростковый период резко возрастает значение групп сверстников. Подростки ищут поддержки у других, чтобы справиться с физическими, эмоциональными и социальными переменами отрочества. По нашим данным, наличие компаний отмечают лишь 65-70% опрошенных. Наличие компании чаще всего отмечают дети, всегда живущие дома, "дети улицы" умалчивают об этом.

Вопрос интервьюера о наличии старшего в компании беспризорных детей опрошенные воспринимали с настороженностью. Чаще всего наличие старшего в компании подтверждают дети, постоянно уходящие из дома и правонарушители. Кроме того, в этом плане выделяются выходцы из сельских районов. Наличие жестких структурированных групп среди детей улицы, имеющих "старшего", чаще всего связано с криминализацией и увеличением числа групповых преступлений. Так, в результате депутатской проверки в Ленинском округе г.Комсомольска-на-Амуре было выявлено и поставлено на учет 77 криминальных подростковых групп, 25 из которых были разобщены. При этом было установлено, что около 50% малолетних преступников входят в "группы".

Обследованные подростки больше всего в своих друзьях ценят ум, сообразительность, силу, умение постоять за себя, ниже всего - умение добывать деньги. Наибольшие различия отмечаются в оценке личностных качеств. Их значение резко возрастает для детей, периодически уходящих из дома. Вероятно, дети именно этой группы в наибольшей степени испытывают потребность в таких качествах, как доброта, преданность и др., и, не найдя их в семье и школе, начинают тянуться к "улице".

На обиды чаще жалуются дети, которые уходят из дома. При этом уходящие лишь периодически в равной степени жалуются на родителей, родственников и на сверстников, а

постоянно уходящие и не живущие дома чаще жалуются на родителей и родственников. Здесь следует привести мнение Альберта Бандуры: "Чем суровее наказывают мальчиков дома за агрессивное поведение, тем агрессивнее они становятся. Они научаются агрессии, моделируя поведение наказывающих родителей".

Основными обитателями колодцев, подвалов и других мест являются, как и следовало ожидать, дети, длительно не живущие дома. Непосредственно на улице из них живут 38,3% опрошенных подростков. Даже среди тех, кто вообще не живет дома, на приюты и другие специальные учреждения приходится лишь 17%. Обитателями социальных приютов чаще всего становятся девочки.

Ведущим занятием для большинства опрошенных на улице является свободное времяпровождение. Только в группе детей, не живущих дома, половина опрошенных (51,1%) зарабатывает себе на жизнь на улице. Среди них более одной трети указали на "ничегонеделание", а каждый пятый занимается попрошайничеством.

Основным видом деятельности подростков на улице являются неквалифицированные подсобные работы. Подавляющее большинство выполняемых подростками работ проходит за рамками организованной трудовой деятельности, выполняют "полурабский", неквалифицированный труд. Расчет с подростками производится по "доброй воле" нанимателя, часто просто натуральными продуктами. С другой стороны, эти виды деятельности (помощь продавцам на рынке, мойка машин и др.) часто соприкасаются с криминальным миром. Труд подростков, в отличие от рынка труда взрослых, на деле не защищен и не регламентирован.

Основными источниками существования у безнадзорных детей «группы риска», являются родители, у детей беглецов - попрошайничество и воровство, что, по прямым и косвенным ответам, составляет, примерно, пятую часть зарабатываемых ими денег. Основные расходы добытых денег идет на обеспечение физиологических потребностей. При этом шестая часть денег – на сигареты и алкоголь. Однако в прямых ответах дети декларируют неприемлемость алкоголя, курения и наркотиков.

«Дети улицы» не видят защиты в своей семье, очень малая доля из них склонна обратиться за помощью к различным структурам. Настораживает и то, что более чем каждый десятый из подростков вообще не знает или не склонен обращаться к кому-либо за помощью. На наш взгляд, из таких детей формируются наиболее опасные и бессердечные преступники, у которых не остается нормальных человеческих проявлений.

Анализ ответов об удовлетворенности детей своей жизнью показывает, что, несмотря на всю сложность положения, больше половины из числа опрошенных высказали удовлетворенность. Наибольшая доля из них приходится на детей, которых условно можно отнести к безнадзорным (75% опрошенных). Неудовлетворенность нарастает

по мере увеличения сроков ухода из дома: чем чаще и дольше подросток не живет дома, тем больше процент неудовлетворенных жизнью.

Большинство детей (62%) из тех, кто не живут дома, признают, что они и их друзья брали без спроса чужое. Четверть из них признается в приеме наркотиков.

Проявление жалости к тем, кого обижают, нарастает в группах с высокой степенью "риска". Возможно, это связано с тем, что дети этой группы в большей степени на себе испытали жестокое обращение. С другой стороны, выявлена большая доля ответов типа: "не жалко, если за дело" - у детей, в меньшей степени десоциализированных. Это может свидетельствовать о том, что у них сохранилась установка на запрет, позитивная реакция на наказание "за дело".

В процессе исследования были изучены такие познавательные процессы, как **внимание, уровень общего интеллекта** и индивидуально-личностные характеристики **агрессии, зависимости, тревожности**.

С учетом условий исследования был применен психодиагностический рисуночный тест Гудинаф-Харриса "Нарисуй человека". Он позволяет оценивать умственное развитие в соответствии с возрастом. Сравнительный анализ умственного развития детей контрольной группы и группы риска показал снижение уровня интеллекта у детей «группы риска» в рамках возрастной нормы. Умственное развитие девочек находится в более точном соответствии с возрастной нормой по сравнению с мальчиками.

У пятой части (20%) опрошенных детей группы риска имеет место нарушение интеллектуального развития, связанного с задержкой детей на ранней стадии развития интеллекта. Это предопределяет проблемы с обучаемостью, задержку психического развития у данной категории детей. При этом следует признать, что большинство детей группы риска (80%) - с сохранным интеллектом.

Анализ интеллектуального развития в возрастных группах показывает, что количество детей с нарушением умственного развития больше в возрастной группе 11-12 лет (10%), чем в группе 13-14-летних (3%). В группе детей с отставанием умственного развития от возрастных норм в 2,4 раза больше у 13–14-летних (24%), по сравнению с 11–12-летними (10%). Дети группы риска, проживающие в городе и сельской местности, по показателям умственного развития отличаются незначительно. Однако следует заметить, что в группу риска сельской местности попадают дети с более высоким уровнем интеллекта (25% детей с IQ=100%). Группа детей из числа правонарушителей незначительно отличается по умственному развитию от детей группы риска. Низкий процент детей этой группы с нарушениями в интеллектуальной сфере (9,7%) не может интерпретироваться однозначно, так как 30% обследованных отказались от выполнения теста.

Изучение функции внимания (устойчивость, концентрация) проводилось с использованием теста "Перепутанные линии". Уровень устойчивости и концентрации внимания имеет тенденцию к резкому снижению в 1,5-2 раза у детей группы риска.

Функция внимания развита хуже всего у детей-правонарушителей. Только у 28% опрошенных она достигает нижнего уровня нормы, а 30% из этой группы вовсе отказались от выполнения задания на внимание. Данное обстоятельство можно объяснить недостаточной сформированностью произвольного внимания и волевой сферы, без которых невозможно выполнение трудовых функций. Анализ результатов показывает, что дети, периодически уходящие из дома, имеют показатели внимания значительно хуже, чем дети, постоянно не живущие дома. Вероятно, это можно объяснить тем, что постоянное проживание на улице требует большей включенности механизмов адаптации, лучшего развития познавательных процессов. Можно предположить, что в этом случае происходит своеобразный отбор: те, кто обладают лучшим уровнем развития познавательных процессов, способны выжить вне дома, уйти "в свободное плавание". Более же слабые совершают лишь своеобразные "вылазки", возвращаясь в привычную среду обитания.

Анализ результатов, полученных с использованием проективной методики "Hand-тест", показывает, что у детей "группы риска" отмечается пик агрессивности в возрасте 12-14 лет. Причем следует отметить, что в возрасте 13-14 лет около четверти опрошенных по уровню склонности к открытому агрессивному поведению идентичны группе выборки подростков-хулиганов. Сравнение этой возрастной категории "группы риска" с контрольной группой показывает значительное превышение этого показателя в ней и имеет тенденцию к возрастанию в группе детей, периодически уходящих из дома. Однако у детей, не живущих дома и подростков-правонарушителей этот показатель снижается, т.е. агрессивность в этих группах ниже, чем в группе периодически уходящих из дома.

Подросткам, постоянно уходящим или не живущим дома и правонарушителям, по результатам наших исследований, в значительной степени присуща демонстративность, стремление к развлечениям, наличие "истероидных" черт, своеобразный "кураж", то есть они могут испытывать некоторое самоудовлетворение при нарушении норм и правил. Им в большей степени присущ "художественный тип мышления".

Данные о ценностных ориентациях детей, полученные по методике Рокича, показали, что среди терминальных ценностей на первое место поставлены "здоровье" (46%), "семья" (30%). Интересно, что "работа" как ценность выделена только каждым пятым (19%) опрошенным. Терминальные ценности «деньги», «друзья» и «свобода» соответственно выделены на первое место только у 6 % опрошенных детей. Среди инструментальных ценностей достаточно высоко оценены: «аккуратность» - 32%; «честность» – 23%. В то время

как «воспитанность» отметили всего 12 %, «смелость в отстаивании своего мнения» -11 %, «ответственность» - 11 %, «образованность» - 8,5%, «твердая воля» - всего 4 % опрошенных.

Полученные результаты о ценностных ориентациях беспризорных и безнадзорных детей свидетельствуют о противоречивости их сознания и поведения. Так, выделенные ими доминирующие ценностные ориентации в реальной жизни ими же и блокируются. Они ставят на первое место ценность «здоровье», но совершенно не заботятся о нем на самом деле. Выделяя ценность «семья», дети уходят из семьи и не дорожат ею. Подростки ставят на предпоследнее, шестое место в шкале ценностей «свободу», но большинство из них фактически отстаивают ее своим безнадзорным и беспризорным поведением.

Исследовательские данные хорошо соотносятся с представлениями о трех формах существования ценностей, переходящих одна в другую. Первая форма ценностей – это общественные идеалы, выработанные общественным сознанием; вторая форма – предметное воплощение этих идеалов в жизни конкретных людей; третья – мотивационные структуры личности («модели должного»), побуждающие ее к предметному воплощению.

Причины того, почему ценности слабо актуализируются у детей такого возраста, не так трудно выявить, поскольку в неблагополучных семьях отсутствует возможность их реализации или налицо их противоречивость. Имеет место неадекватность осознания в силу ограниченности интеллектуальных возможностей, действия защитных механизмов или другого рода преград и запретов.

Выявленное рассогласование в ценностях (декларирование одного, а принятие другого ценностного идеала) может, скорее всего, определяться наличием конкурирующих ценностей или их компонентов. У детей такого возраста ценности еще не устоявшиеся, плохо структурирована система личностных ценностей. При этом недостаточно, а может быть, практически еще не развита рефлексия, чтобы определить реальную роль и значимость тех или иных ценностей в своей жизни. Поэтому ребенок обращается к взрослым, к их поведенческим идеалам и поступкам, имеющим внешнее выражение. Для него свойственен «комплекс взрослости». Вопрос лишь о том, кто и какой взрослый с ним будет рядом? Ответ на него и предопределяет вектор социализации несовершеннолетнего.

Информативность **социально-психологических состояний** в исследовании проблем беспризорного детства связана с тем, что длительное пребывание в этих состояниях отражается на свойствах личности детей, изменяя их в сторону асоциализации. Всего выделено 25 факторов детерминации, включающих связь состояний с нарушенными функциями семьи; характеристикой родителей и их социальным положением и отношениями к ребенку; выбором социальной ситуации ребенком и его удовлетворенность жизнью, представлениями о перспективах; уровнями личностной и ситуативной тревожности; склонностью к проявлениям

агрессии; потребностью в привязанностях и эмоциональных отношениях; умственным и морально-нравственным развитием детей; наличием и качеством мотивации к труду и учебе; занятиями на улице, наличием компаний и старшего в них. Кроме того в исследовании, использовался метод прямой оценки социально-психологических состояний с помощью квантифицированного интроспективно-психологического инструментария "анкерных" ситуаций Бартенверфера. Он представлен в виде семантических шкал, моделирующих "картинку" жизни детей за относительно длительный период (от месяца до полугода), сравнивая ее с "картинкой" природных состояний:

1. "Солнышко ласково греет, дует легкий ветерок, и я лежу на зеленой травке".
2. "Солнышко спряталось, ветер прохладный, мне холодно лежать на травке".
3. "Солнышко закрыто тучами, дует сильный, колючий ветер, я мокрый от дождя и дрожу".
4. "Гром и молния, сильный ветер сбивает меня с ног, мне холодно и страшно".

Результаты показали, что 37,7 % опрошенных детей выбрали первую ситуацию, тем самым продемонстрировав, что жизнь их за последние месяцы ассоциируется с «ласково греющим солнышком, дующим теплым ветерком, и каждый представляет себя лежащим на зеленой травке». Вторую ситуацию выбрали уже 35,8 % детей, и жизнь у них такая, когда «солнышко спряталось, ветер прохладный, холодно лежать на травке». Третью ситуацию - «Солнце закрыто тучами, дует сильный, колючий ветер, я мокрый от дождя и дрожу» - отметили 13,2 % опрошенных детей. Четвертую ситуацию, когда жизнь подобна погодной ситуации, – «гром и молния, сильный ветер сбивает с ног, мне холодно и страшно» - ассоциировали со своей жизнью за последние месяцы только 12,3 % детей.

Такая оценка, на наш взгляд, порождает две версии объяснения. **Первая версия:** полученные ответы являются социальным казусом, поскольку каждый четвертый ребенок, отмечая свое социально-психологическое состояние, называл его комфортным, находясь при этом в сложных материальных и социальных условиях. И при этом дети были достаточно искренними. Вероятнее всего, их состояния были в прошлом настолько тяжелы и дискомфортны, что сегодняшняя жизнь, даже без родителей и дома, кажется им намного лучше.

Вторая версия: дети сочиняют, защищаются, лгут. Анализ такого выбора показал явное несоответствие выбранных состояний действительным. Это можно объяснить, во-первых, тем, что около 40 % детей, находящихся в сложных социальных, экономических и бытовых условиях, защищаются, используя механизм «вранья». Этот термин используется В.В.Знаковым для дифференциации неправды как заблуждения, иносказания и вранья, как социального и психологического феномена в коммуникативных ситуациях. Во-вторых, опрашиваемые нами дети прошли школу первичной социализации в условиях, вероятно, еще более сложных и

безотрадных, что пребывание «на улице» для них благо. Во всяком случае их не бьют родители, никто не заставляет учиться, да и живут они, как говорят, "для себя".

Обобщение полученных результатов позволило выделить следующие социально-психологические состояния, свойственные пяти группам безнадзорных и беспризорных детей.

1. В группе **«бедных детей»** доминируют социально-психологические состояния: «социальная тревога» и «социальные фобии». 75% таких детей не удовлетворены жизнью и индивидуальное состояние тревоги и страха у них гораздо выше, чем у контрольной группы детей такого же возраста, что также содействует формированию указанных состояний. Причина таких социально-психологических состояний в понимании своего социального положения, беспросветной бедности и низкого статуса родителей.

Само определение социально-психологических состояний наполнено характеристиками поведения детей. Так, "социальная тревога" – это социально-психологическое состояние, связанное с чувством неловкости и дискомфорта в социальных ситуациях, обычно сопровождаемое застенчивостью и социальной неуклюжестью. "Социальные фобии" - это состояние особенно типично для детей этой группы, потому что связано с тревожными расстройствами и с устойчивым страхом перед определенными социальными ситуациями, в которых индивид может стать объектом пристального внимания других. Эти дети зачастую стыдятся своих низкостатусных родителей, стесняются того, как одеваются. Однако в этих семьях еще присутствует эмоциональное тепло, о детях заботятся, помогают в учебе.

2. По группе с условным названием **«фрустрированные дети»** увеличивается количество видов социально-психологических состояний (СПС). Добавляются такие СПС, как «зеркальное восприятие», «приобретенная беспомощность», «когнитивный диссонанс» и «эмоциональная невоспитанность». На фоне некоторого возрастания состояния тревоги у детей, живущих в семье, которая характеризуется психологической неразрешенностью личных проблем родителей, создаются ситуации негативного психологического семейного климата (ссоры, эмоциональная холодность, постоянные конфликты, оскорбления, непонимания, а иногда и прямая физическая агрессия).

В дополнение к вышеизложенным определениям социально-психологических состояний, СПС "зеркального восприятия" свидетельствует о наличии у детей этой группы негативного представления как в семье друг о друге, так и о других в группах своих сверстников. Это состояние возникает у сторон конфликта, при этом своя сторона считается нравственной и миролюбивой, а другая – злонамеренной и агрессивной.

"Приобретенная беспомощность" – это социально-психологическое состояние безнадежности и покорности, приобретаемое в случае, если ребенок не чувствует возможности контроля над повторяющимися неприятными событиями. Появление такого состояния, как

"когнитивный диссонанс", свидетельствует о появлении напряженности при осознании несовместимости каких-либо двух знаний. (Например, диссонанс возникает, когда мы осознаем, что действовали без достаточных на то оснований, в противоречии со своими установками или приняли решение в пользу одного варианта, а логика требует другого). У детей уже в возрасте 9–13 лет (а в таких семьях они взрослеют раньше) появляется феномен борьбы двух мнений: родители говорят одно, а делают другое, требуют нравственного поведения от детей, а сами демонстрируют безнравственность и отчуждение. Как правило, эти дети уходят к тем членам семьи или знакомым, кто их поддерживает. Однако протестные установки зачастую не реализуются в поведении, что вызывает еще более сложное социально-психологическое состояние «приобретенной беспомощности». Дети ощущают свою беспомощность, им не дано изменить ситуацию в семье. Их подстерегает социальный стереотип поведения; дети привыкают к эмоциональной холодности, "эмоциональная невоспитанность" как социально-психологическое состояние, в котором они пребывают долгое время, неотвратимо меняет и складывает их характер в сторону антисоциальной направленности (таковы уж функции состояний).

3. Социально-психологические состояния третьей группы - "**бегунков**" - еще более жесткие и пагубные. Только 40% таких детей удовлетворены своей жизнью. Пьянство и безнравственность их родителей полностью разрушают семью, нивелируются и отодвигаются воспитательно-образовательные функции отца, особенно матери, которые ставят свои потребности и интересы выше детских, лишая детей всех видов поддержки. Дети этой группы психологически стремятся к временному замещению родительской фигуры людьми с социально значимыми статусами. Они периодически уходят из семьи, каждый раз еще труднее возвращаясь в нее. К СПС "эмоциональной невоспитанности" и "социальных фобий" добавляются "реактивное сопротивление" и "социальное давление". "*Реактивное сопротивление*" – это социально-психологическое состояние, направленное на защиту или восстановление своего ощущения свободы. Оно возникает, когда что-то угрожает свободе действий, восстановлению своего ощущения свободы. В случае с детьми-«бегунками» эта защита своей "мнимой" свободы просматривается как единодушное сопротивление представителей этой группы, когда их пытаются устроить в специальные государственные учреждения, где их накормят, обогреют и защитят. По своей сути это состояние противоречивое у детей: уходят из дома, чтобы накормить себя, а иногда и пьющих родителей, защищают их и любят по-своему.

4. Социально-психологические состояния четвертой группы – "**дети улицы**" - дополняются по сравнению с предыдущими группами состояниями "деперсонализации", "огруппления мышления", "социальной агрессией", "внутригрупповой пристрастностью". Эти

дети постоянно не живут дома. Функции их бывшей семьи деградированы. Третья часть родителей беспризорных детей не работает. Алкоголизм, наркомания, материнский инфантицид – вот трагедийная характеристика пристрастий и особенностей родителей "детей улицы". Эти дети до ухода на улицу были лишены родительской поддержки (к сожалению, в основном материнской), насилие (побои и обиды) сопровождало их ежедневно, более 36% из них испытывали тревогу и страх.

Этим детям в большей степени присуще "*деперсонализация*" – социально-психологическое состояние, связанное с отчужденностью личности от самой себя, неадекватное восприятие человеком своего «Я», а также других. Определение этого состояния становится более понятным, если сравнить его с определением состояния "персонализации". Оно обозначает обретение субъектом общечеловеческих, общественно значимых, индивидуально-неповторимых свойств и качеств, позволяющих оригинально выполнять определенную социальную роль, творчески строить общение с другими людьми. В состоянии "деперсонализации" все наоборот. Понятно, что дети обретают антисоциальные ценности, связанные с противоправными видами поведения, чтобы выжить. Они воруют (6,5% ответили прямо), попрошайничают (19% отметили в анкетах).

Социально-психологическое состояние "**огруппление мышления**" - это состояние в режиме группового принятия решения, возникающее в том случае, когда группа дружески сплочена. Есть опасность, что независимое критическое мышление будет вытеснено огруппленным мышлением, не приняв реалистических альтернативных мыслей. В этом состоянии члены группы игнорируют предубеждения; слепо верят в то, что их группе неотъемлемо присуща непогрешимость; придерживаются стереотипных взглядов на другие группы; оказывают прямое давление на всех, кто захочет усомниться в том, что их группа не права; преуменьшают свои сомнения и не нарушают видимость консенсуса в группе; испытывают иллюзию единомыслия. Из представленного определения видно, что такое состояние формирует прочные антисоциальные установки, которые каждый раз группой утверждаются. Это состояние в большей мере приводит к принятию и утверждению норм псевдосправедливых действий, приближая детей к преступному миру.

Интересно заметить, что по индивидуально-психологическим характеристикам "детям улицы" в меньшей степени присуща склонность к агрессии, чем детям – «бегункам» (если сравнить результаты ответов, соответственно 22% и 13%). Однако именно у этой группы появляется «социальная агрессия» как социально-психологическое состояние, когда физическая или вербальная агрессия направлена на причинение кому-то вреда и возникает, вероятнее всего, по научению старшими и воздействию внешнего мотивирования. Понятно, что жизнь на улице требует объединения беспризорных детей в группы и в этой связи для выживания им нужна

поддержка группы, возможно, как элемент замещения отсутствующей родительской заботы, любви и поддержки. Это выражается в появлении такого социально-психологического состояния, как «внутригрупповая пристрастность», т.е. благосклонное отношение к собственной группе.

5. Социально-психологические характеристики пятой группы - "**детей-правонарушителей**" - мало чем отличаются от "детей улицы", поскольку состоят-то из самих беспризорных и безнадзорных детей. Отличительная черта состояний этой группы - появление СПС "социальной фобии", страхов перед ответственностью. Для сравнения следует заметить: если у беспризорных, по опросам, выявлено 36% страдающих от тревоги и страха, то у «правонарушителей» – это уже 78%, то есть их количество удваивается.

Таким образом, наши исследования и, в частности, оценка социально-психологических состояний детей из неблагополучных семей, составляющих группу риска, показывают прямую связь неблагополучия семьи с переходом детей в антисоциальные слои населения. Эти данные прямо и косвенно подтверждают гипотезу исследования: дети беспризорные и безнадзорные пополняют преступные и маргинальные слои регионального сообщества и общества в целом.

Диффузия основных и производных ценностных ориентаций в российском обществе и полная расшатанность его нравственных устоев породили немалую сумятицу и в сознании кадрового состава органов власти и управления. Одновременно произошло смещение представлений о дозволенном и недозволенном в работе по предупреждению и профилактике безнадзорности и беспризорности. Это привело к удивительному и трагическому эффекту: в современном российском обществе полностью отсутствует изначальная для любого общества **реакция солидарности**. Никто ни с кем не хочет вступать даже в примитивные взаимодействия и объединять усилия по профилактике и предупреждению безнадзорности и беспризорности.

Межведомственное взаимодействие по профилактике этого социально опасного явления, закрепленного федеральным законодательством и определенное Президентом РФ В.В. Путиным как "угроза национальной безопасности страны", зачастую ограничивается лишь краткосрочными и узконаправленными контактами. Эта точка зрения нашла отражение и в ответах специалистов, выступающих в роли экспертов по проблемам профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Ответы дают наглядное представление об **аномическом состоянии** управленческого сознания, его противоречивости и парадоксальности. Ориентация на демократические представления о правах детей одновременно сочетается с прямо противоположной ценностной ориентацией на ужесточение наказания. Проведенный анализ опросов показал, что значимость проблемы детской безнадзорности и беспризорности для специалистов, призванных осуществлять ее профилактику и предупреждение, в значительной степени снижена. Так,

немногим более половины респондентов (53%) рассматривают ее как одну из многих социальных проблем, а около трети (30,5%) – как неоправданную трагедию и потрясение для нашего общества. Остальные варианты ответов нашли поддержку незначительного количества опрошенных.

Среди тех, кто ставит детскую беспризорность и безнадзорность в ряд многих социальных проблем, наиболее значительное число работников внутренних дел (73,5%) и работников органов социальной защиты населения (65%). Это возможно объяснить тем, что эти категории специалистов ежедневно сталкиваются с множеством острых социальных проблем. Только незначительная часть из них рассматривает беспризорность и безнадзорность как неоправданную трагедию для общества (15% социальных работников и 16,7% сотрудников органов внутренних дел)

Наиболее остро воспринимают детскую беспризорность и безнадзорность опрошенные специалисты из органов опеки и попечительства. Для двух третей из них – это неоправданная трагедия, для трети - одна из многих социальных проблем. У этой категории специалистов, в отличие от других субъектов профилактики и предупреждения детской беспризорности и безнадзорности, проблема персонифицирована в судьбе каждого подопечного.

Заслуживает интереса распределение ответов на значимость рассматриваемых проблем у специалистов органов образования. Большинство из их числа (43,6%) воспринимают детскую беспризорность и безнадзорность как одну из многих социальных проблем. На втором месте – оценка этого явления как неоправданной трагедии для общества (36,4%), на третьем – временное, но неизбежное для переходного периода явление (7,3%). Статистически незначительное число опрошенных (3,6%) считает, что это явление существует во многих странах. Возможные варианты объяснения такого расклада мнений работников образования могут быть следующими: во-первых, они признают детскую безнадзорность и беспризорность как одну из социальных проблем современной школы, что нередко замалчивается официальной ведомственной статистикой. Во-вторых, более эмоциональной оценкой этого явления как непоправимой и неоправданной трагедии, чем социальных работников (15,0%), сотрудников внутренних дел (16,7), представителей некоммерческих организаций (20%), работников здравоохранения (29,6).

В целом, можно сделать вывод о том, что опрошенные специалисты края рассматривают проблему беспризорности как одну из многих социальных проблем. У них нет акцентуации ее «как угрозы национальной безопасности страны».

В границах своего населенного пункта проблему беспризорности практически все опрошенные назвали «очень важной» - 64,0% и «важной» - 31,0% опрошенных. Анализ значимости проблем детской безнадзорности в территориальном разрезе показал, что высшей

степени важности (очень важно) в г. Хабаровске придерживаются 67,7%; г. Комсомольске – 60,0%; в г. Амурске - 76,2%, Нанайском районе – 54,5%; Хабаровском районе – 100%. В этой связи в ответах специалистов усматривается некое ценностное противоречие: в масштабах страны большинство из них рассматривают беспризорность как рядоположенную социальную проблему, а для населенного пункта она выделяется как «очень важная».

Оценки характера изменения ситуации с беспризорностью и безнадзорностью детей говорят о четко выраженной тенденции ухудшения (60,5% - значительного, 17% - незначительного). Стагнацию ситуации за годы реформ фиксируют 12% респондентов. Только десятая часть специалистов отмечает ее улучшение. На значительное ухудшение ситуации с беспризорниками в большей степени указывают работники органов опеки и попечительства (88,9%) и руководители специализированных учреждений для этой категории детей (80,0%).

При общем доминировании негативной оценки ситуации с беспризорниками, среди ряда категорий специалистов отмечается большой разброс мнений. Так, на некоторое оздоровление ситуации с беспризорностью в большей мере обратили внимание опрошенные работники органов внутренних дел (30% среди этой группы). Трудно судить, насколько эти мнения отражают объективное состояние беспризорности и безнадзорности детей. Возможно, эти мнения являются отражением того, что этой категории опрошенных приходится чаще других рапортовать о результатах борьбы с безнадзорностью и беспризорностью.

Среди большинства опрошенных, указавших на изменение ситуации с детской безнадзорностью и беспризорностью, более трех четвертых (78,5%) считают, что она в той или иной степени контролируется. В то же время значительное число специалистов (18,5%) придерживаются категоричного мнения – ситуация совершенно не контролируется. Среди последних - представители Хабаровского района (100%), г. Хабаровска (26,2%), г. Амурска и Амурского района (19,0%), г. Комсомольска и Комсомольского района (17,3%), Нанайского района (3,0%). На неконтролируемость ситуации с детской безнадзорностью больше всего указывают депутаты разных уровней (37,5%), меньше всех – работники органов социальной защиты (5,0%).

Обобщенный анализ ответов экспертов о контроле ситуации с безнадзорными и беспризорными детьми указывает на то, что в целом органам управления не удастся полностью овладеть ситуацией, особенно в г. Хабаровске, г. Комсомольске-на-Амуре, г. Амурске.

Ранжирование основных причин детской беспризорности показало, что на первое место подавляющее большинство экспертов (86,5%) поставили «падение жизненных условий, бедность». Второе место заняла «алкоголизация и наркомания в семье» (79,0%); третье - «кризис общественных ценностей и морали» (63,0%). К разряду объективных факторов, одинаковой значимости опрошенные отнесли «особую структуру семьи» (37,0%) и отсутствие

государственной идеи приоритета детства (37,0%). Педагогическую безграмотность родителей и отсутствие массовых детских общественных организаций отмечают 30% опрошенных. На неразвитость системы координации и взаимодействия в решении проблем беспризорных как на основную причину указала четверть специалистов. Еще меньше ответов набрала позиция «снижение воспитательной роли школы» – 16%. Последнее место заняла позиция, указывающая на мнение опрошенных о недостаточном количестве приютов, детских домов, интернатов.

Вместе с тем в ответах специалистов прослеживается ведомственное искажение причин и скрытая защита своих профессиональных недоработок. Управленцы в основном отмечают объективные экономические и правовые проблемы, а также формальные причины. Значительно принижается собственная социальная и профессиональная роль, значимость общественных мер воздействия на ситуацию беспризорными детьми.

Оценка последствий пребывания детей на улице и их жизненные перспективы видятся подавляющему большинству специалистов трагичными. Так, большинство считают, что дети улицы пополнят ряды преступников (77%), проституток и сутенеров (26,5%), погибнут от наркотиков (18,5%), умрут от голода (10,0%). Только 7,5% считают, что уличные дети вырастут нормальными людьми. Среди тех, кто видит в «детях улицы» будущих преступников, - все работники опеки и попечительства, а также руководители специализированных учреждений (100%), специалисты образования - 85,5%, социальной защиты - 80,0%, здравоохранения - 77,8%, органов внутренних дел - 66,7%, комиссий по делам несовершеннолетних - 50,0%, депутаты - 81,3%.

Прогноз последствий пребывания детей «на улице» самый пессимистичный и трагичный, в нем практически нет обнадеживающих вариантов. Управленцы, как следует из их ответов, не знают выхода из ситуации, что соответствует стратегии «неудачников».

Следует отметить, что в ответах просматривается некоторое «протестное» отношение к выплатам льгот и пособий неблагополучным семьям и детям, их увеличению. Не нашли поддержки подавляющего большинства опрошенных и «карательные» меры с использованием военкоматов, милиции, изоляции детей в специальные учреждения. В целом, можно с большой осторожностью сделать вывод о том, что в сознании управленческих кадров формируется потребность в идее приоритетности детства, ее законодательном закреплении, желании создать атмосферу нетерпимости и требовательности вокруг родителей, снимающих с себя ответственность за воспитание детей.

Отмечается некоторая неподготовленность опрошенных в оценке эффективности форм поддержки детей из неблагополучных семей. В ответах доминируют идеи силового воспитания и отделения ребенка от семьи в учреждениях закрытого типа. Меньше всего эти идеи поддерживают депутаты (12,0%). Среди опрошенных, считающих необходимость привлечения

воинских частей к адаптации беспризорников, больше всего работников органов социальной защиты (75,0%). За обучение и трудоустройство детей в закрытых социальных заведениях высказались сотрудники здравоохранения (51,9%).

В основу действующей в России системы профилактической работы положены концептуальные установки на неприемлемость, недопустимость и непродуктивность административно-карательных подходов к детям, социализация которых (по вине взрослых: родителей, педагогов и т.д.) оказалась деформированной.

Необходимость гарантированного ребенку реального права на решение его проблем, оказание социальной помощи закреплена Указом Президента РФ от 06.09.93 № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» и Концепцией совершенствования государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Последняя утверждена решением Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ (7.07.98 № 1).

В настоящее время правовое регулирование отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности, установлено Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятым в июне 1999 г. № 120-ФЗ, и постановлением Правительства РФ «О дополнительных мерах по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на 2002 год» от 13.03.2002 № 154.

Учитывая, что проблемами защиты прав детей занимается множество организаций различной ведомственной подчиненности, данные нормативные документы определяют основные направления деятельности и устанавливают ответственность всех структур за организации профилактической работы. Несмотря на то, что ответы опрошенных свидетельствуют о достаточно широком использовании ими нормативно-правовой базы, но руководствуются они, в основном, федеральными законами, прежде всего Федеральным законом № 120. В то же время нормативно-правовые акты органов законодательной и представительной власти регионального и муниципального уровней включены в механизм регулирования проблем детской безнадзорности крайне незначительно. Среди причин такого положения - их недостаточное количество и локальность действия.

Основной причиной слабого решения проблем детской беспризорности является, вероятнее всего, отсутствие эффективного исполнительского механизма. В объяснении причин неисполнения законов более половины опрошенных ссылаются на оторванность законов от жизни (55,5%). Среди субъективных факторов выделяются критические оценки властных структур: "ослаблена исполнительская дисциплина в органах власти" (21,5%), "неоперативность органов власти"(19,5%), "незаинтересованность государственных чиновников

в исполнении законов" (15,0%), "отсутствие надлежащего контроля со стороны прокуратуры" (6,0%). В ответах акцентируется внимание на незаконопослушность граждан и отсутствие общественного контроля за действиями власти.

Следует отметить, что более 60% опрошенных специалистов берут на себя ответственность за неисполнение законов. Это свидетельствует об интернальном локусе контроля, что само по себе позитивно для управленческого сознания.

Среди 35% ответов о необходимых изменениях в работе по профилактике безнадзорности, каждый второй связан с повышением ответственности родителей за воспитание детей. Другая половина предложений касается конкретных статей и мер. Однако тот факт, что 65% экспертов не дали ответов на вопрос о том, какие изменения необходимо внести в законодательство по этому вопросу, свидетельствует прежде всего о неумении служащих работать в правовом поле, о слабом знании законов представителями власти. Прослеживается растерянность, нежелание выступать с инициативами в законодательные органы, постоянная ссылка на слабые и несовершенные законы, протесты прокуроров и другие мотивы. В ответах отмечается, что слабо поставлены вопросы ответственности родителей за уклонение от воспитания детей и представителей органов власти за не принятие к ним мер.

Экспертная оценка Федерального Закона "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" № 120 (1999 г.) показала, что ряд его положений противоречит требованиям Европейской комиссии по правам человека. Так, следует обратить внимание на отсутствие в Законе четкого разграничения оснований для лишения свободы несовершеннолетних. Заслуживает внимания замечание относительно нормы подп. 2 п. 3 ст. 13 Закона, которая предусматривает в качестве основания для помещения в специализированное учреждение для несовершеннолетних (по существу, для лишения свободы) заявление родителей ребенка или его законных представителей.

В ряде случаев в Законе отсутствует четкое указание на обязательность судебного контроля за лишением свободы несовершеннолетних. Например, п. 3 ст. 13 устанавливает основания для помещения несовершеннолетних в специализированные учреждения. При этом остается нерешенным вопрос, какова должна быть судебная процедура в случае оспаривания законности указанных в этой статье форм задержания несовершеннолетних.

В Законе отсутствуют нормы, предусматривающие возможность периодического пересмотра решений, связанных с помещением несовершеннолетних в специализированные учреждения; положения о праве несовершеннолетних правонарушителей на достаточную юридическую помощь, включая консультирование и бесплатную помощь адвоката.

Экспертиза Закона выявила нарушения в части защиты человеческого достоинства. Речь идет о подп. 1 п. 9 и п. 10 ст. 15 Закона, устанавливающих конкретные полномочия

администрации учебно-воспитательного учреждения закрытого типа (круглосуточное наблюдение и контроль за несовершеннолетними, проведение личных осмотров, вещей, получаемых и отправляемых писем). Закон не содержит положений, защищающих переписку несовершеннолетнего с адвокатом.

Следует обратить внимание на п. 1 ст. 26 Закона, в которой делается акцент на свободный обмен информацией о несовершеннолетнем правонарушителе между различными официальными органами, а не на необходимость его защиты в процессе обмена такой информацией, которая может включать медицинские сведения и другие данные личного характера. Обоснованную тревогу вызывает положение подп. 2 п. 10 ст. 15 Закона, допускающее применение физической силы со стороны должностных лиц учреждений закрытого типа.

Представляется необходимым принять во внимание замечание, которое касается смешения таких понятий, как "права" и "полномочия". В Законе в основном упоминаются права представителей государства. Речь же должна идти об их полномочиях, поскольку государство наделяет своих представителей в интересах общества полномочиями, которые ограничены законом. Различие между индивидуальными правами и полномочиями должностных лиц должно быть четко отражено в Законе. Смешение этих понятий может привести к невозможности обеспечить эффективные гарантии защиты прав гражданина, которые являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми.

Анализ ответов специалистов показал, что служащие, занимающиеся проблемами беспризорности, зачастую путают стратегические и тактические задачи их решения. Отмечается отсутствие единой, объединяющей все ведомства стратегии, идет работа на тактиках временного решения проблем, зачастую власти уходят от проблем, только пятая часть опрошенных способна к сотрудничеству.

Большая часть опрошенных специалистов (52%) выразила неверие в то, что органы власти могут позитивно изменить ситуацию в ближайшее время. Первопричиной недостаточно успешной деятельности органов управления по достижению коренных изменений проблемы детской безнадзорности эксперты считают государственную политику по проблемам беспризорности, в целом, и региональную политику, в частности. В то же время 44,5% не ответили на данный вопрос, что свидетельствует о слабом знании реального положения дел, причинно-следственных связей, отсутствии аналитических исследований в данной области. Отраженные в ответах мнения специалистов в большей мере можно отнести к факторам общесистемного действия и достаточно известным. Только пятая часть экспертов считают, что в крае есть система координации и взаимодействия по этой проблеме. Более трети опрошенных склонны видеть координацию и взаимодействие только в отдельных структурах, что

подтверждает аномическое состояние общества и управленческого сознания. У управленцев слабо выражены потребности и мотивы сплоченности, солидарности и ответственности за профилактику детской безнадзорности и предупреждение правонарушений.

Отмечено доминирующее мнение (67,0%) в вопросе создания координационного органа власти по проблемам безнадзорности и беспризорности, но распыленность оценок в отношении ее определения (от Правительства края до комиссии по делам несовершеннолетних). По мнению 17% опрошенных координирующие функции должна взять на себя комиссия по делам несовершеннолетних.

Основной причиной, препятствующей эффективному взаимодействию структур управления по решению проблем беспризорности, более половины опрошенных (60%) считают недостаток финансовых средств и материальной базы. Это один из управленческих парадоксов, когда основными средствами деятельности власти считают только экономические, забывая о социальных, психологических, интеллектуальных, нормативных рычагах управления. Справедливости ради надо отметить, что в ответах опрошенных были названы и стереотипы прошлого, и низкий профессионализм служащих, и отсутствие желания и воли.

Отмечено отсутствие единой точки зрения на выделение главных трудностей в решении проблем детской безнадзорности. Главный барьер видится в традиционно недостаточном объеме финансирования (42,5%), второй – это проблемы кадрового обеспечения (40,5%), третий – несовершенство законодательной базы (36,5%), четвертый - отсутствие организационно отработанной координации между различными ведомствами (29,0%), пятый - отсутствие методического обеспечения по решению конкретных задач (22,5%). При таком ранжировании препятствий, когда значительная часть опрошенных сводит их прежде всего к финансированию, трудно рассчитывать на мотивацию решения проблем другого уровня.

При значительной (40,0% опрошенных) мотивированности на выдвижение инициатив по изменению законодательства, в ответах доминирует слабая инициативность исполнительных органов власти по изменению нормативно-правовых регуляторов детской беспризорности и предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних. В представленном перечне инициатив много как достаточно общих, так и сугубо конкретных предложений (от отставки Правительства до акции "социальный автобус"), которые трудно отнести к законодательным инициативам, направленным на профилактику детской безнадзорности и беспризорности. Складывается впечатление, что свои ответы специалисты формировали по принципу: «у кого что болит, тот о том и говорит». Очевидно, что в сознании управленцев нет базовых представлений о характере действия многих законов, преобладает ситуативный, а не системный подход к их анализу. Выявлена также низкая инновационная активность

специалистов. Большинство опрошенных (76%) оставили без ответа вопрос о видах инициатив по изменению ситуации с беспризорностью.

Экспертный опрос позволил выявить степень участия в решении проблемы государственных, общественных и религиозных институтов. В большей степени выделены органы управления социальной защитой населения, комиссии по делам несовершеннолетних, опеки и попечительства, внутренних дел. Отмечено, что на беспризорность детей шестое по значимости влияние имеют руководители преступных группировок, седьмое – руководители муниципальных органов власти. Отмечена низкая степень участия таких важных структур, как СМИ, органы здравоохранения, комитет по делам молодежи, физической культуры и спорта; общественные организации, а также крупных бизнесменов, религиозных конфессий.

Вкладом результатов проекта в развитие идей социальной политики, на наш взгляд, являются следующие выводы и рекомендации:

Подавляющее большинство обследованных детей характеризуется педагогической запущенностью, отставанием в психическом развитии, снижен уровень общего интеллектуального развития, уровень развития внимания, без которых невозможно дальнейшее овладение современными видами трудовой деятельности.

Большинство обследуемых детей пребывает в социально-психологических состояниях *социальной тревоги, социальной фобии, зеркального восприятия, приобретенной беспомощности, когнитивного диссонанса, эмоциональной невоспитанности, реактивного сопротивления, социального давления, деперсонализации, огруппления мышления, внутригрупповой пристрастности.*

Отмечается отлучение детей группы риска от семьи и труда, резко снижена мотивация обучения, отмечается негативное отношение к школе. Обследованные дети по основным психологическим характеристикам не отличаются от своих сверстников особой индивидуально-психологической предрасположенностью к совершению немотивированных агрессивных поступков. Внутри групп безнадзорных и беспризорных детей отмечается дифференциация по индивидуально-личностным и социальным качествам.

Выявлена аномия управленческого сознания, свидетельствующая об отсутствии нормативности и ответственности в выполнении существующих законов, и, в частности, законов о защите детства.

Задачей первостепенной важности является разработка регионального законодательства по профилактике безнадзорности и беспризорности, включающего комплекс социальных программ, новую редакцию Положения о комиссии по делам несовершеннолетних.

В сознании специалистов выявлена деформация концептуальных ценностей защиты и приоритетности детства как национальной идеи будущего регионального сообщества. Доказано, что координация и взаимодействие органов власти по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних имеет локальный, несистемный характер. Позитивный опыт тактического решения проблем беспризорности в Хабаровском крае, не имеет четких ориентиров и закрепления региональной и муниципальными политиками органов власти..

Выявлена потребность создания в Хабаровском крае дополнительных центров реабилитации (не менее 3-4) и учреждений для изоляции «детей улицы» по типу «эвакопунктов» для обследования, оперативной медицинской помощи, выявления и определения типа неблагополучия семьи, психологической поддержки проблемных детей. Социальная защита детей из неблагополучных семей не всегда адресная, поскольку материальная поддержка пьющих родителей зачастую заменяет реальную поддержку и помощь непосредственно детей.

Специалистами региона подтверждена исследовательская гипотеза о криминализации и маргинализации значительного сегмента беспризорных и безнадзорных детей. Исходя из вышеизложенного считаем целесообразным реализацию следующих мер.

1. Разработка комплекса региональных законодательных актов и иных нормативно-правовых актов о социальной защите "детей улицы".
2. Оптимизацию структуры персонала органов социальной защиты, функционально обеспечивающих реализацию закона о профилактике детской безнадзорности и беспризорности в соответствии с численностью данной категории детей, особенно в г.г. Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре.
3. Повышение качественного уровня деятельности социальных работников муниципальных органов власти с безнадзорными и беспризорными детьми за счет:
 - внедрения системы информационно-аналитического учета детей из неблагополучных семей в органах социальной защиты муниципальных образований, создания современных баз данных;
 - разработки критериев и управленческих механизмов, позволяющих дифференцировать (стратифицировать) безнадзорных и беспризорных детей на группы для их дальнейшей реабилитации по степени дезадаптации и оказания персональной помощи конкретному ребенку.
4. Разработка и внедрение социальных программ, ориентированных на оказание оперативной помощи и поддержки детям-беглецам:
 - в удовлетворении первичных физиологических потребностей в питании, одежде, ночлеге;

- в регулярной санитарно-гигиенической и дезинфекционной обработке (помывка, дезинфекция одежды, стрижка и т.д.);
 - в проведении первичной ресоциализации (восстановление первичного социального облика ребенка) в специальных учреждениях, помещениях.
5. Разработка законодательных основы и финансовых механизмов развития в крае негосударственной системы социальной помощи безнадзорным и беспризорным детям с учетом опыта других регионов страны.
 6. Изменение механизма распределения государственной материальной помощи неблагополучным семьям, паразитирующим (алкоголизация, аморальный образ жизни) на детских пособиях, пособиях по нуждаемости, государственной и благотворительной поддержке детей.
 7. Развитие опыта социальной защиты безнадзорных детей через приемные семьи, воинские коллективы, церковь.
 8. Разработка системы поэтапного создания постоянно действующих Центров по работе с уличными детьми, создание мобильных бригад социальных работников, волонтеров из числа студентов, представителей общественности по типу «скорой помощи».
 9. Информационно-наглядное оформление в городах и районных центрах (плакаты, стенды) конкретных адресов оказания помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, где их накормят, помогут, окажут первую медицинскую и социально- психологическую помощь.
 10. Активизация деятельности отделов по делам молодежи в муниципальных образованиях по созданию детских и юношеских общественных организаций, ориентированных на работу с детьми «группы риска», склонными к безнадзорности и правонарушениям.
 11. Распространение и популяризация опыта реабилитации безнадзорных детей на жилмассивах, в СМИ, привлечения их к общественно полезному труду.

Литература и источники

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т.1. - М, 1980.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1996.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М.,1968.
4. Брушлинский А.В. О природных предпосылках психического развития человека. - М., 1977.
5. Возрастная и педагогическая психология / Под ред. В.С.Мерлина. – Пермь, 1974.
6. Выготский Л.С. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968.
7. Декларация прав ребенка от 20.11.59. Резолюция 1386 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций // Права ребенка. Сборник документов и статей. - М.,1992.- С.16.

8. Дети улицы. Растущая трагедия городов. Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. - М., 1990. - С.34.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – Одесса, 1990.
10. Зейгарник А.И., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. – М.: Из-во МГУ, 1980.
11. Зимняя И.А. Педагогическая психология. –М., 1999.
12. Знаков В.В. Западные и русские традиции в понимании лжи / В кн. П. Экмана "Психология лжи", СПб, 2000.
13. Кон И.С. Психология ранней юности. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1989.
14. Крайг Г. Психология развития. СПб, 2002.
15. Личко А.Е. Подростковая психиатрия.- Л., 1985.
16. Майерс Д. Социальная психология.. – СПб.: ПРАЙМ – ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.
17. Миньковский Г.М. Детская беспризорность //Большая советская энциклопедия. - М., т.8, 1972.
18. Мотрич Е.Л. Безнадзорность и беспризорность детей в Хабаровском крае. // Власть и управление на Востоке России. – 2002.- № 2.- с. 54- 61.
19. Постановление Правительства РФ “О плане действий по улучшению положения детей в РФ на 1998 – 2000 годы” от 18.12.97. №1565 //Бюллетень нормативных актов Министерства труда и социального развития РФ.- №1,
20. Постановление Правительства РФ “ О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации на 2001 – 2002 годы” от 25.08.00 №625 //Собрание законодательства Российской Федерации от 11.09.00. №37.
21. Приказ Федеральной службы занятости России об утверждении “Положения о временном трудоустройстве несовершеннолетних граждан” от 26.04.95. №94 // Человек и труд. - №6.- 1995.
22. Постановление главы администрации Хабаровского края ”Об утверждении краевой программы “Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Хабаровском крае в 2001 – 2003 годах” от 16.01.01. №16 //Сборник нормативных актов администрации Хабаровского края. - №1.- 2001.- С.25.
23. Постановление мэра города Хабаровска “Мероприятия по профилактике социального сиротства, защите детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на 1999 – 2000 годы” от 26.01.99 №90// Сборник нормативных актов администрации г. Хабаровска и Хабаровской городской думы. - №1.- 1999. - С.20.
24. Рейс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб. Изд-во “Питер”.- 2000. - 656 с.

25. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии -М., 1946.
26. Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология. СПб, 2001
27. Словарь – справочник по социальной работе. - М.,1997.
28. Степанов С.С. Диагностика интеллекта методом рисуночного теста. М, 1995.
29. Указ Президента РФ “О президентской программе “Дети России” на 1998 – 2000 годы от 15.01.98. №29 //Бюллетень нормативных актов Министерства труда и социального развития РФ.- №2.- 1998.- С.6.
30. Указ Президента РФ “ О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав” от 06.09.93. №1338 // Собрание актов Президента и Правительства РФ.- №37.- 1993.- С.3449.
31. Федеральный Закон РФ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” N 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. [в ред. Федерального Закона РФ от 13.01.2001 N 1 ФЗ].
32. Федеральный закон РФ “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации” от 28.07.98, №124 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.08.98- №31.- С.3802.-С.6932.
33. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. - М., 1989.
34. Экман П. Психология лжи – СПб, : Питер, 2000.
35. Энциклопедия социальной работы. М., 1991
36. Bartenuerfer H.G. Einige praktische konsequenzen aus der Aktiuerungs theorie.- Fi^ Zeitschift fur experimentelle und angewandte Psychologie, 1969? Bd / XYI, n2, S. 195-222/.